

Водитель Толстяк, одноклассник Бо Ию. А теперь есть Юань Мо Мо Мо Мо, ее одноклассница по колледжу, и это здорово!

"Должен!" Юань Мо Мо улыбнулась и подняла брови, Шао Миан даже не знала, что вообще не хочет с ней разговаривать, когда видела Гу Си.

Хорошо, что она всегда замечала, что Шао Миан не очень увлекается Гу Си, все дело в горячей голове Гу Си.

Шао Мян не говорил снова, думал, что он теперь полон мыслей, чтобы спросить, что женщина, Юань Мо Мо Мо - не тот человек, которого она послала, чтобы шпионить за ним.

Частная клиника Чэньян

В семь часов Бо Июэ проснулась призрачно.

Глядя на красивый потолок и красивые обои, это был стиль Чэньянской больницы.

Она не умерла! Здорово!

"Июэ, ты проснулся?" Тан Дантун, Ли Шаллоу Луо и Си Шаочжэ были заняты тем, что пробирались к больничной койке, а последняя стояла рядом с ней - Ночное Линг-Линг.

В тот момент, когда несколько женщин смотрят на нее с тревогой, Бо Июэ приподняла угол рта, так приятно их видеть!

"Я так скучал по вам, ребята!" Первые слова, которые она открыла, заставили трех женщин замерзнуть, затем они засмеялись.

"Должно быть, это нормально, что ты так говоришь!" Ли Шаллоу Ло и Ночной Линг помогли ей подняться вместе, а Тан Дантун поставил за ней подушку, чтобы она могла наклониться.

После того, как Бо Июэ некоторое время удручала, посмотрела на людей, которые не могли не посмеяться над ней и сказала с неудовольствием: "Вы, ребята, настолько неадекватны, что мне больно! Сюда, и вы, ребята, смеетесь!"

Она сказала, а также помахала Си Шаожэ у кровати: "Июэ мама!" Си Шаожэ подбежал к ней и сладко позвал.

"Мм, Шаоже все еще хороший мальчик". Ребенок, за которым она с детства присматривала, Бо Июэ был так добр, как будто она видела своего собственного ребенка.

"Я говорю, Июэ, ты сейчас очень горячая штучка, когда мы вдвоем только что пришли, репортеры надолго заблокировали нас у двери". Июэ достала яблоко со стола и приготовила его почистить, чтобы она могла поесть.

"Да, мы видели видео в интернете, некоторые репортеры пытаются подражаться, говорят, что у вас хорошие отношения с нашими мужьями, мы здесь, чтобы поддержать вас. Лицо". Ли Шаллоу Луо выдержала, хорошо, что ее ассистентка была достаточно умна, чтобы знать, как обращаться с этими отвратительными репортерами.

"Мама, жена генерального директора SL Group С Чжин Хэна, жена большой звезды Ли Ю Ву, жена директора частного госпиталя Чэн Яна, с вами, ребята, я Тяжело не быть в огне на этот раз". Бо Йиюэ преувеличил, посмотрев на трех женщин, и четыре женщины мгновенно засмеялись в мяч.

Дверь больничной палаты внезапно открылась, и человек, вошедший в нее, заставил улыбку Бо Йюэ замерзнуть.

В костюме Шао Миан появился у двери, держа на руках сына, а рядом с ними стояла будущая хозяйка семьи Шао - Гу Си.

Гу Сик с улыбкой посмотрел на женщину на больничной койке, на этот раз Шао Миан подарил ей лицо перед СМИ, она была очень счастлива.

Особенно репортер перед больницей только что, зная, что их ребенок, Шао Миан все еще был готов привести ее и ребенка, чтобы появиться открыто, она была действительно счастлива.

"Мама!" Когда Шао Цзякан увидел Бо Июэ, он сразу же спрыгнул с обнимашек Шао Миан и бросился в сторону Бо Июэ.

Шао Цзякан вроде как сломала неловкость в больничной палате, а Бо Июэ подавила боль в теле, обняла и поцеловала сына.

"Шао Миан, ты делаешь это нарочно!" Когда Ли Шаллоу Луо увидела Гу Си, она очень хотела выгнать ее.

Эта женщина была очень искусной, умела переступать через своего двоюродного брата и Бо Июэ, стояла рядом с Шао Миан.

Шао Миан вошел внутрь, его лицо все еще слабо улыбалось, так что все не могли видеть его эмоций: "Миссис Си неправильно поняла, это просто неотесанный Слишком восторженно, все кричали, чтобы мы пришли и увидели ее, так что, чтобы избежать ненужных недоразумений, я привел свою невесту, есть ли что-нибудь плохое в этом? "

Эти слова звучали так, как будто в них не было ничего плохого, в конце концов, Бо Июэ и Шао Миан были бывшими мужьями и бывшими женами.

Чтобы избежать любого недоразумения, было правильно так сказать.

Шао Миан взглянул на нескольких женщин, в том числе на женщину на кровати, которая с любовью наблюдала за своим сыном, и еще раз похвалил ее.

Li Shallow Luo, Tang Dantong, Night Ling Ling, Yuan MoMo, Fatty Sheep... все ее союзники, это действительно не очень хорошие отношения.

"Что за пределами подопечной нет репортёров, пожалуйста, попросите адвоката Шао забрать эту женщину, пожалуйста, выйдите, у меня всё болит, когда я её вижу." Бо Июэ ущипнула сына за лицо, слова действительно были сказаны Шао Миану.

Получается, что его появление было для тех репортеров, для призыва генерала-лейтенанта, хехехе.

Ей было стыдно, но она была умна: "А, Миан, в таком случае, не стыдись, я подожду тебя снаружи".

Не смущайся. Услышав эти слова, несколько женщин не могли не взглянуть на Гу Си.

Эта женщина, у нее действительно было золотое сердце.

Игнорируя все взгляды, Гу Си улыбнулся и проинструктировал Бо Июэ: "Июэ, хорошо отдохни, я ухожу первым".

"Кстати, поторопись и иди, возьми с собой жениха." Бо Июэ не потрудился сопровождать ее в шоу, а прямо оттолкнул.

Ночное Линг отделило очищенное яблоко от середины и передало его двум детям.

Наклонный взгляд на Шао Миан, его лицо все еще остается неизменным, глядя на Бо Июэ, вероятно, что-то понял.

Улыбка на ее губах застыла, и она ушла первой.

За пределами подопечной она достала свой мобильный телефон и отправила сообщение на номер, затем гордо улыбнулась и села на стул в коридоре.

Внутри палаты

Тан Дантун, взявшись за руки двух детей, сказал Ли Шаллоу Ло и Юелину Лин Лин: "Пойдемте, сядем наверх и спустимся позже".

Остальные двое также знали, что Тан Дантун имел в виду, кивнули и ушли вместе.

Когда остались только Бо Июэ и Шао Миан, Бо Июэ перенесла боль и сняла подушку за собой.

"Человек не умер, адвокат Шао может вернуться." Лежал в гнезде, маскируя голову.

Лицо Шао Миан наконец-то изменилось и подошло к ней, посмотрев на нее снисходительно: "Бо Июэ, я сказала, что ты пришел сюда, питаюсь свиными мозгами. Совсем не принижая тебя, как глупо ты снимаешь фильм, который может заставить тебя упасть с обрыва".

Лицо человека было очень, очень темным, и если присмотреться, то под его глазами был намек на беспокойство и страдание.

Она глупая? У Бо Ию в глазах гнев, она виновата в том, что случилось с Висячим Вейей? "С чего бы мне интересоваться тобой, если бы я вообще не был глупым?"

Дело в том, что у Бо Ию было смутное ощущение, что это искусственная вещь, а не несчастный случай.

Однако, она бы расследовала это сама.

В последний раз ее подставили, потому что этот человек сбежал и оставил ее, на этот раз она непременно посмотрела бы в дело и узнала бы правду!

Глаза встретились и полетели искры, только они были искрами гнева.

"Бо Июэ, ты действительно не знаешь, что делаешь!" Его правая рука вышла из кармана и поцарапала ей челюсть.

Как будто он много раз говорил: "Ты действительно не знаешь ничего лучше". Эта женщина, она действительно не знает, как быть неблагодарной!

"Хисс!" Бо Йие закрыла глаза, некоторые люди так раздражают, Шао Миан сделал это и бросил соль на рану, в чем разница.